ГАЛИНА
РОМАНОВА

ПОКА МОЛЧИТ СВИДЕТЕЛЬ

Зло вырвалось
на свободу

Галина Владимировна Романова

Пока молчит свидетель

Серия «Детективы Галины Романовой. Метод Женщины»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74725906
ISBN 978-5-04-257316-3

Аннотация

Во время перевозки подозреваемого в серии убийств происходит дерзкое нападение: преступники инсценируют аварию и увозят заключенного прямо из-под конвоя. Пока полиция пытается восстановить ход событий, журналистка Наташа начинает собственное расследование. Она ищет связи, проверяет старые материалы и все глубже погружается в дело, которое, как ей кажется, скрывает гораздо больше, чем просто побег. Но очень скоро Наташа становится новой жертвой – её убивают в собственной квартире с характерным почерком. Теперь следователям предстоит выяснить, действительно ли убийца снова на свободе или за новым преступлением стоит тот, кто умело использует чужое имя…

Галина Романова исследует природу зла и механизмы правосудия через историю запутанного расследования серии убийств, где граница между жертвой и преступником

размывается. Истина оказывается многослойной, заставляя задуматься о том, как прошлое формирует настоящее и насколько человек способен на манипуляцию и месть.

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 22
Глава 4 31
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Галина Романова
Пока молчит свидетель

Дизайн обложки А. Зининой

© Романова Г. В., 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

* * *

Глава 1

Он был чертовски хорош собой – этот столичный следователь по особо важным делам. Высокий, отлично скроенный природой, кареглазый, темноволосый. Важняк, как заочно им представил его санитар Алешка Пронин.

– Из самой столицы! – излишне таращил он глазищи и фальшивил, делая испуганное лицо.

Так он прикалывался.

– Будет теперь нас всех щупать. – Пронин тут же посмотрел на нее. – На предмет совершения противоправных действий. Слышишь, Алена? Тебя это в первую очередь касается.

– Пусть щупает. – Она выставила высокую грудь и провела ладонями по бокам. – Я вовсе не против. А что касается противоправных действий, то тут полное «мимо». Я ничего такого не совершала. А вообще, Алешка…

Она обошла кудрявого голубоглазого санитара по кругу трижды. Встала перед ним и глянула пристально.

– С какой стати переполох?

– У вас из отделения пропал больной, – ответил на ее вопрос уже сам следователь по особо важным делам – Осипов Иван Андреевич.

– Что значит – пропал? – фыркнула Алена.

Ее, если честно, строгость важняка не особо пугала. По-

видала многих таких серьезных. Они и наказанием ее пугали, и премии лишить грозились. И даже пару раз желали уволить за профнепригодность.

Только вот все эти угрозы не срабатывали, потому как Алена была умной, исполнительной, законопослушной гражданкой. Привлечь к ответственности ее было не за что. А увольнять, так тем более! Да и кто придет ей на смену? Ау, отзовитесь! Где желающие?

Их не было. И заведующий их хирургическим отделением знал об этом прекрасно и поэтому за спиной следователя строил ей милые рожицы, уговаривающие не принимать все это словоблудие близко к сердцу. А Алена, подавляя улыбки, серьезно внимала гневу Осипова Ивана Андреевича и, как могла, честно отвечала на вопросы.

– У нас, простите, из отделения ничего и уж тем более никто не пропадает.

– Присядете? – поинтересовался он, указывая ей на стул напротив маленькой кушетки, на которой поместился сам.

Алена послушно уселась на стул, пристроив длинные стройные ноги именно так, чтобы следак на них тут же уставился. Завотделением в тот же миг понимающе закатил глаза.

– Итак, начнем с самого начала. – Осипов переместил взгляд с ее ног на грудь. – В день, когда из отделения исчез подозреваемый в убийствах женщин – Катуков Олег Спиридонович, вы дежурили. Так?

– Смотря какой это был день. Уточните, пожалуйста, товарищ майор.

– Это было тридцатого числа. Запомнить несложно. Это был понедельник. И вы работали, я сверялся с графиком.

– Да. Тридцатого у меня был рабочий день. Но, уверяю вас, у нас никто не пропадал.

– А Катуков?

– И Катуков в том числе. После перенесенной операции он лежал в отдельной палате пристегнутым к койке наручниками, как и было предписано правоохранительными органами.

– А почему не была выставлена охрана?! – повысил голос симпатичный следователь.

– Да? Почему?

Алена наклонилась вперед. Поставила локоть на колено и подперла кулачком подбородок. Верхние пуговицы халатика натянулись на ее груди, демонстрируя важняку глубокое декольте. А там все было просто шикарно.

– Если вы считаете, что мы должны выполнять функции охранников, оформите это как-то документально. Иначе наше руководство нас просто не поймет, – покосилась она на завотделением, который незаметно показал ей оттопыренный от кулака большой палец. – Если вместо присутствия на операции я буду сидеть на стульчике перед палатой вашего подозреваемого… Вы ведь это имели в виду, товарищ майор?

Товарищ майор был в бешенстве и не скрывал этого. Он

без конца поджимал губы, беззвучно матерился, гневно раздувал ноздри и хрустел суставами пальцев.

«Нервы ни к черту», – сделала вывод Алена.

Но повод для нервяка, конечно же, был.

У него из-под носа в разгар следственных действий исчез подозреваемый, которого должны были этапировать в Москву еще две недели назад. По странному стечению обстоятельств машина, в которой перевозили матерого убийцу, попала в аварию. Сопровождающие отделались легкими травмами. А вот подозреваемый был доставлен в эту районную больничку в крайне тяжелом, практически безнадежном состоянии.

Удивительное дело, но эта тварь выжила. Катукова долго оперировали, потом лечили в отдельной палате, пристегнув наручниками к койке. Но он все время был в коме. Потому, видимо, и охрану не выставили вовремя. Бюрократическая машина множественных согласований, как всегда, сработала.

И вот за несколько дней до того, как у его палаты должны были выставить охрану, Катуков пришел в себя, а потом из отделения исчез.

– Не мог же он встать и уйти! – фыркнул Осипов, оглядываясь на завотделением.

Видимо, догадался, что тот подает какие-то сигналы у него за спиной.

– Почему не мог? Мог. За несколько дней до своего ис-

чезновения он как раз пришел в себя. И задавал персоналу много вопросов.

– Ага, вот как! Пришел в себя! И вы не сообщили об этом…

– Сообщили, сообщили, – подключился к разговору завотделением Сергей Рулев.

Он обошел кушетку и встал теперь за спиной Алены. Она слышала запах его сладковатой туалетной воды. И вспоминала, как сегодня утром на мимолетном свидании у нее дома сама этой туалетной водой брызгала ему между лопаток.

– Сообщили, куда положено. И оттуда, спустя несколько дней после того, как Катуков пришел в себя, прибыл наряд, чтобы этапировать вашего подозреваемого куда надо, – внес ясность Рулев. – Тридцатого числа, в половине седьмого вечера, прибыл наряд полиции и забрал его. У нас все зафиксировано в журнале.

– Ага…

Осипов принялся барабанить пальцами по своим коленям, затянутым в узкие голубые джинсы. Он будто задумался. Хотя, скорее всего, просто играл задумчивость. Ему ведь все уже было известно.

– Только вот в чем странность, господа, – вскочил он вдруг на ноги. – Никакого наряда никто не посылал за Катуковым.

– В смы-ысле?! – протянула Алена и задрала голову на Сергея, стоящего у нее за спиной. – Я сама видела полицей-

скую форму на парнях, что выводили Катукова из палаты.

– А дежурная медсестра оформляла выписку и должна была записать данные удостоверений ваших сотрудников, – развел руками Рулев.

– Да, должна была. Но не записала! Просто посмотрела и приступила к выписке. Подписала ее у вас. И эти двое вывели Катукова из отделения. А потом и из больницы. И никто его больше не видел: ни живым, ни мертвым.

– А проблема-то в чем? – сделала непонимающее лицо Алена. – Сгинул он и сгинул, туда ему и дорога.

– Да?! – Майор встал за ее спиной рядом с Рулевым и зашипел Алене на ухо, склонившись: – А дело в том, что сразу после его «выписки» в городе, где он прежде проживал, были убиты две женщины. И почерк убийства совпадает с его почерком.

Алене было крайне неприятно, что кто-то, кроме Рулева, стоит у нее за спиной и шипит ей на ухо, обдавая горячим дыханием с ароматом мятной жвачки.

Она тоже поднялась со стула и уставилась Осипову прямо в глаза – черные, просто непроницаемо черные.

– Какие к нам претензии, товарищ майор? – спросила она, стойко выдержав дуэль глазами.

– Мы не могли идентифицировать личности приехавших за Катуковым. И не могли знать – настоящие это полицейские или ряженые, – вставил свое слово Сережа Рулев.

– Да! – почти выкрикнула Алена, задирая подбородок. –

Приехали двое в форме, показали удостоверения, забрали подозреваемого.

– Необходимо было созвониться с отделом полиции, – неуверенно возразил Осипов.

И отошел от них подальше.

– Уж извините, майор, но бросить больного на операционном столе и пойти выяснять не было возможности. Персонала и так не хватает. А тут вы еще…

Рулев осекся под прищуренным взглядом Осипова. Но лишь на мгновение.

– Дежурная сестра произвела выписку в соответствии с протоколом. Подпись я поставил прежде, чем уйти оперировать. А кто? Кто это хоть был-то? Точно ряженые? Не ваши?

Осипов промолчал, не ответил.

Посвящать лишних людей в то, что в лесу были обнаружены двое действующих сотрудников в бессознательном состоянии, он не станет. Ребят вырубили, не навредив здоровью, и слава богу. Форму и документы забрали. Но служебное оружие оставили, уже хорошо.

Ему сейчас необходимо было докопаться до истины и выяснить: кто отдал приказ забрать Катукова из больницы – те двое ехали как раз за ним, когда их отключили, и как Катукову удалось сбежать уже от ряженых полицейских? Две новые жертвы! Очертенеть не встать…

Иван не ответил, а вместо этого попросил прислать в кабинет, выделенный ему для опроса персонала, ту самую де-

журную медсестру, которая и производила выписку.

Но снова-здорово!

– У нее сегодня выходной, – порадовал Рулев. – Можете с ней созвониться, встретиться. Контактами я вас снабжу. Алена Сергеевна, позвоните в кадры, пожалуйста, узнайте адрес Наташи.

– Не надо никуда звонить. Я и так знаю, где она живет. И телефон ее у меня имеется. Ее личный, который она включает в выходной. Ну что? Товарищ майор, едем к Наташе?

С молчаливым кивком он последовал за ней из кабинета, успев поймать ревнивый взгляд заведующего отделением.

«У них отношения, к гадалке не ходи. Алена Сергеевна – одинокая дама, уже доложили. А с кем ей еще тут роман крутить? Не с голубоглазым же санитаром. Тот статусом не вышел, чтобы такую мадам в любовницах иметь. Какие ноги… А грудь!»

– Насмотрелись? – резко остановилась Алена у сестринской. – Ступайте на улицу. Вы на машине?

– Да. Метро сюда не ходит, – попытался он пошутить, смущенный тем, что налетел на ее грудь, когда она резко затормозила и обернулась.

– Смешно, – усмехнулась она. – Ожидайте, майор. Я скоро.

За то время, что она собиралась, бывшая жена Осипова успела бы сделать ремонт в их кухне. Она была торпедой, а не женщиной. И поначалу ему это нравилось. А потом он от

этого устал. Не совпадали их скоростные жизненные режимы. Совсем не совпадали.

Алена Харитонова вышла на улицу в белоснежных льняных штанах палаццо, ярко-красной распашонке, кепке и кедах. И выглядела без больничного халата еще более привлекательно.

Интересно, как долго продержится Рулев, у которого Осипов заметил на пальце обручальное кольцо, прежде чем уйдет к Алене?

– Поехали, – скомандовала она, усаживаясь в машину рядом с Иваном. – Нам все время прямо. Полчаса примерно ехать.

Глава 2

В свой выходной день Наташа решила ничего не делать. За неделю устала на работе так, что авторучка выпадала из пальцев, когда она выписку делала для Катукова, за которым приехали полицейские.

– Что-то рано вы его забираете, – покосилась она на одного из полицейских – старшего по званию, который старательно от нее отворачивался. – Он только недавно пришел в сознание.

– Нас его сознание не особо заботит. На нем пятнадцать трупов, девушка, – ответил за старшего второй малый. – Велено доставить в лазарет в следственном изоляторе, значит, доставим.

– Ну а мне-то что! – возмутилась она скорее тем, что эти двое все время стояли к ней спиной. – Нужно, так забирайте…

Весь персонал предупредили, что за Катуковым приедут. И они заранее оформили все формы с подписями завотделением и печатями. Наташа лишь дописала то, что не успела, и все.

Катукова выводили под руки. Странно, но шел он довольно бодро. И Наташа впервые усомнилась в том, что он только несколько дней назад пришел в себя. Мог ведь притворяться, лежа с закрытыми глазами? Запросто мог. Такой матерый

преступник!

Она вдруг вспомнила, как дрожали его ресницы, когда она за неделю до его выписки меняла ему капельницу. Наташа еще тронула его за плечо и позвала по фамилии. Он не отозвался. Но ресницы точно дрожали.

А еще она вспомнила, как он ей подмигнул. Когда его вели из палаты к выходу. То прямо дохлый был, еле ноги переставлял. А тут голову вскинул. Глянул на нее и подмигнул.

Она сегодня с утра, дав себе обещание ничего не делать, два часа просидела в интернете, добывая информацию о Катукове. И то, что нашла, ее ошеломило настолько, что она как-то незаметно съела полкило шоколадных конфет. Опомнилась, только когда пошарила в шуршащем фантиками пакете и не обнаружила там ни одной конфетки.

– Вот ты, Наташа, обжора! – захныкала она, рассматривая свои полные запястья. – Ведь обещала же себе…

Она встала со стула, выключив компьютер. И решила все же себя наказать за обжорство. Взялась за уборку. И как раз заканчивала, когда из больницы позвонили и рассказали о важном майоре из Москвы.

– Тебя точно допросит, – зловеще шептал в трубку санитар Алешка. – С особой строгостью, Натали.

– С чего это? – усомнилась она, пристраивая вымытую швабру в специальную подставку.

– Ты последняя видела Катукова. Ты последняя видела преступников.

– Каких еще преступников? – наморщила она лоб.

Тут же поймала отражение в зеркале, расстроилась от того, какие жирные складки пошли по лбу, и строже повторила вопрос:

– Каких еще преступников, кроме Катукова, я видела последней?

– Полицейских. – Алешка придурковато хихикнул. – Они оказались ряжеными, Натали! Как же так, Натали?! Как же ты не смогла их распознать?!

Он нагнетал. Точно нагнетал. Но в душе Наташиной заныло.

Она проявила преступную халатность, не выписав данные удостоверений. А должна была. И Рулев ей попенял. Но она что-то так заторопилась, засуетилась. Эти двое вели себя как-то странно. Все время стояли к ней спиной. Она еще решила тогда, что они зрительно сканируют коридор и прилегающую к нему лестницу. Мало ли кому вздумается отбить Катукова при этапировании!

А вышло вон как…

– Что значит ряженые, Алеша? – обомлела она.

– Настоящих полицейских где-то нашли в бессознательном состоянии. Мне из МЧС знакомый звонил. Он как раз был на выезде. Их вырубили, короче. Форму и ксивы забрали. И под их видом к нам явились.

– Но зачем?!

Внутри у нее похолодело и снова страшно захотелось кон-

фет. Хорошо, что не было. Иначе еще полкило сожрала бы.

– Кому-то, думаю, понадобился Катуков, – заявил авторитетно Алеша.

– И зачем же? – не особо поверила Наташа.

– Ну… Может, затем, чтобы его руками совершить еще два убийства. Бравый майор из столицы сильно гневался. Говорит, за то время, как исчез Катуков, то есть как его вывезли с твоей подачи, Натали, произошло еще два убийства в его родном городке. Он, оказывается, тут неподалеку. Всего-то тридцать с небольшим километров.

– А кроме Катукова больше никто не убивает? – усомнилась она в Алешкиной версии.

– Почерк, дорогая! Почерк убийства идентичен. Так что жди. И к тебе придут.

Кто придет и зачем, Алешка не уточнил. Но Наташа перепугалась жутко. И заперла дверь на дополнительные два больших шпингалета. Отец давно прикрутил их с двух сторон двери. Как он говорил, если петли срежут, в дом все одно не попадут.

Наташа тогда над ним посмеивалась. Кому она нужна, чтобы так к ней в дом ломиться.

– Всяко бывает, доча… – отвечал мудрый отец.

Вот это «всяко» ее и настигло.

Наташа прошлась по своей трехкомнатной квартире, доставшейся от любимого бездетного дядьки. Все окна заперла, попутно радуясь своему седьмому этажу. Еще раз подер-

гала большущие шпингалеты на входной двери. И снова пошла к компьютеру. Ей вдруг захотелось кое-что проверить. Мысль одна стрельнула в голову.

За компом она просидела еще пару часов, когда снова позвонил Алешка.

– Ну все, Натали, и до тебя очередь дошла! Жди! – обрушил он на нее информацию замогильным голосом. – Поехали к тебе!

– Кто? – довольно спокойно отреагировала Натали.

Она уже кое-что знала. Нашла в интернете информацию, сличила с действительностью и успокоилась мало-помалу.

– Следак московский к тебе отправился. Да не один, а с Аленой вместе!

Алену Наташа на дух не переносила. Она просто рядом с ней дышать не могла. А также не могла думать и есть.

Потому что нельзя быть такой красивой, думала Наташа. Такой стройной при таком зверском аппетите. Алена жрала как не в себя на всех их мероприятиях и при этом не поправлялась. Куда она сбывала лишние калории, оставалось только догадываться.

– Алена-то тут зачем? – относительно спокойно поинтересовалась Наташа.

– Так следак настоящий красавчик. Как же она упустит возможность сиськами перед ним потрясти! – Алешка заржал, как конь.

Наташа тоже хихикнула.

– А вообще, какие разговоры ходят по отделению? Откуда ряженые-то взялись?

– Ну, языками мелют, кто во что горазд, Натали, – голос Алешки сделался заговорщическим. – Но как по мне, думаю, это его подельники.

– Кого? Катукова?

– Да.

– Это вряд ли, Алешка. Я тут кое-что нарыла в сети. Слушай…

Алешка слушал, не перебивая. Потом минут пять восхищенно цокал языком и велел ей немедленно подавать документы в школу милиции.

– То есть полиции, – поправился он.

– Зачем? – хохотнула Наташа.

И снова уставилась на себя в зеркало. И то ли румянец на щеках изменил ситуацию, то ли глаза, горящие азартом, но она вдруг себе сильно понравилась. И решила, что перед московским следаком должна выглядеть если не лучше Алены, то и не хуже.

Она пошла в спальню. Распахнула дверцы шкафа. И руки сами собой потянулись к новому спортивному костюму. Он ей очень шел. Стройнил ее. И стоил, гад, бешеных денег.

Переодевшись, она села на диван перед телевизором и стала ждать гостей. И, кажется, даже задремала. И сильно вздрогнула, когда в дверь зазвонили.

– Ох… – тряхнула Наташа головой. – Уснула…

Она поднялась с дивана с кряхтением и оханьем, глянула на часы. Удивилась, что прошло всего пять минут, и медленно двинулась к входной двери. Звонили, не переставая. То ли Алена так наглела, уткнув палец в кнопку звонка. То ли московский следователь был таким нетерпеливым. Наташа быстро отперла все запоры. Не спрашивать же: кто там! Деревенщина, скажут. Потянулась к дверной ручке, чтобы дверь открыть. Но не успела. Дверь полетела прямо на нее, с силой ударив в лоб. И пока она потирала лоб ладонью, подбирая цензурные слова гнева, на ухо ей прошептал мужской голос:

– Привет, красавица, я скучал…

Глава 3

Мощная энергетика Алены Харитоновой, сидевшей сейчас по правую руку от него в его машине, сводила майора с ума. Ну, может, не настолько сильно – не до сумасшествия, но сосредоточиться на деле он точно не мог.

Ему сейчас следовало о чем думать? О том, что вся его стройная версия, подтвержденная железобетонной доказательной базой, летела ко всем чертям. Год работы! Целый год работы – и все напрасно.

Задержанный буквально с поличным Катуков, находившийся под следствием, сбежал из больницы. При невыясненных до сих пор обстоятельствах. И еще вопрос: сбежал он или его похитили?

Если похитили, то тут все понятно. Желающих отомстить жестокому убийце было предостаточно. Родственников, мужей, друзей погибших женщин набралась бы приличная толпа.

А вот если Катуков сбежал…

То дело вовсе дрянь. Это значило что? Что у него есть и были сообщники, которых он в ходе следствия не назвал. А если есть сообщники, то майору Осипову надо готовиться к серьезным проблемам по службе.

Был еще один вариант, о котором Осипову тоже пришлось подумать.

Катуков каким-то образом освободился от ряженых полицейских и сбежал уже от них. Или сумел их убить, обездвижить, одурачить и сбежал. Просто сбежал. И после этого наведался в свой родной городишко и наследил там. Убил двух женщин, личности которых до сих пор не установлены.

Доложив наверх обо всем этом час назад, Осипов получил таких «звездюлей», что вспотел всем телом разом, и теперь в машине ощущался едкий запах его пота. И, видимо, по этой причине Алена Харитонова воротила от него нос, не поддерживая разговор и не глядя в его сторону.

– Наташа… Ваша Наташа, кто она? – спросил он на последнем светофоре перед съездом к дому Наташи.

– Медсестра, – последовал краткий ответ.

– Она всегда сидит за стойкой в отделении? Или делает еще что-то?

– Товарищ майор! – тихо возмутилась Алена и повернулась наконец к нему. – Вы в каком мире живете? Сериалов насмотрелись про знаменитые клиники? В нашей райбольнице мы все тут выполняем по несколько функций. Сегодня за стойкой сидим, завтра капельницу ставим с уколами. А послезавтра…

– А послезавтра? – пристал Осипов.

Ему просто нравился звук ее голоса. Даже с гневными модуляциями нравился. И Рулев странный, держит эту женщину на скамейке запасных и не уходит от жены.

– А послезавтра и со шваброй по коридору пробежаться

можем, если санитаров нет. Или их куда-то отослали, потому что там, куда их отослали, народу не хватает тоже.

– А санитар вашего отделения? Алексей…

– Алешка Пронин? – перебила его с потрясающей улыбкой Алена. – Хороший парень. Прибыл к нам после медицинского колледжа. Никакой работы не боится. Даже в морге подрабатывает, если есть нужда. Собирается в этом году пробовать поступать в медицинский вуз на вечернее отделение. Странно, но в нашем маленьком городе есть филиал. Многие учебные заведения позакрывались, а вот медицинский остался. Хороших спецов, скажу вам, выпускает. Преподавательский состав остался прежним, вот и…

– А вы, Алена? Не поступали туда?

– Нет. Таких амбиций у меня нет. Лучше быть хорошей медицинской сестрой, чем никчемным доктором.

«Ты, Ваня, никчемный следователь! – вспомнились тут же Осипову слова нагоняя. – Год вел дело и так и не разобрался в подследственном. Связей его не установил. Из числа пострадавших не выявил особо рьяных, жаждущих его крови. Говно ты, Ваня, а не следователь!»

Такими оскорблениями полковник Архипов мог разбрасываться без опасения быть привлеченным к служебной проверке. Он был родным дядькой Ивана. На службу в свой отдел брал племянника с неохотой. И заранее предупреждал, что церемониться с ним не станет…

– Вот и Наташин дом. Подъезд средний, – подсказала Але-

на, когда они въехали во двор. – С вами идти?

– Буду вам крайне признателен, – с кивком ответил Иван.

Но стоило им войти в тесную кабину лифта, сразу же пожалел о своем решении.

Алена стояла слишком близко. Ткань ее распашонки касалась его локтя, и ему казалось, что это ее гладкая кожа его касается. Аромат ее духов реально кружил ему голову. И думать о вопросах, которые станет сейчас задавать Наташе, он вообще не мог. И до седьмого этажа тесный лифт не ехал, он тащился.

Алена вышла из кабины первой и сразу остановилась, пробормотав:

– Странно.

– Что именно?

Он не мог выйти и посмотреть. Алена стояла как раз на пути, и ему пришлось бы ее отодвинуть. А для этого – до нее дотронуться. А он не мог! Предвидел, что это будет очень интимно, почти возбуждающе. Поэтому топтался в дверях кабины лифта и ждал пояснений.

– Дверь Наташина открыта, – ответила Алена, и плечи ее зябко передернулись.

– И что?

– Этого не может быть в принципе, – почему-то Алена начала шептать и пятиться. – У нее дверь на дополнительных запорах. Она всегда тщательно закрывается. Пунктик у нее такой. Что-то не так… Что-то случилось, майор!

Его наконец проняло, и он отодвинул Алену, просто схватил ее сзади за локти и заставил отступить в сторону. Ничего, не умер. Вышел вперед и убедился в том, что дверь нужной им квартиры действительно не заперта. А точнее: приоткрыта сантиметров на двадцать.

– У вас есть оружие, майор? – горячо задышала ему в затылок Алена.

У него не было при себе оружия. Он не был оперативником. Он был следователем. И оружия не любил в целом. Хотя и имел служебный пистолет, но тот все чаще хранился в сейфе.

– Вы предполагаете, что оно нам понадобится? – он с полуулыбкой обернулся на Алену.

– А вдруг?

Страх делал ее еще более прекрасной. Бледность превратила кожу ее щек буквально в мрамор, губы стали еще ярче, а глаза…

В ее глазах, как бы банально это ни звучало, он утонул еще в больнице, когда был чрезмерно строгим и дотошным в разговоре с ней.

– Я войду? – Осипов отвел взгляд, чтобы Алена ни о чем таком в свой адрес не догадалась. – Возможно, там все в порядке, и Наташа просто открыла дверь, потому что ждала нас. Наверняка ей уже сообщили, что мы едем.

Он понял, что не все в порядке, уже сразу за ее дверью.

Кто-то ворвался к Наташе в квартиру и потащил ее из при-

хожей в комнату. А Наташа пыталась сопротивляться, срывая с вешалки куртки и плащи и роняя безделушки с тумбочки под зеркалом. Весь пол в прихожей был усеян фарфоровыми слониками, рыбками и тюбиками помады. Часть из них была, возможно, раздавлена чужими подошвами.

– Не входить! – прикрикнул на Алену Осипов.

– Почему? Я медсестра. Может, помощь моя понадобится! – возмутилась она тихо.

– Если понадобитесь, я позову.

Осипов упер руку в притолоку, успев обмотать ее носовым платком, чтобы не оставить своих пальцев. И выразительно глянул на Алену.

– Вы можете уничтожить все следы, – проговорил он прежде, чем закрыл дверь у нее перед носом.

Помощь Алены не понадобилась. Наташа уже была мертва. И умерла, судя по всему, несколько минут назад.

Присев на корточки перед мертвой девушкой, Осипов набрал телефон полиции. Быстро доложив о ситуации, он отошел к стене и осмотрелся.

Тот, кто на нее напал, очень торопился. Погром в комнате свидетельствовал о том, что Наташа боролась изо всех сил. На ней был спортивный костюм, исполосованный вдоль и поперек чем-то острым. Количество ножевых ран, проглядывающих в прорехи ткани, Осипов даже не взялся подсчитывать. Их было очень много. И это сильно напоминало почерк Катукова, но…

Как бы ни хотелось Осипову привлечь Катукова на роль подозреваемого в данном убийстве, он понимал, что это как-то уж слишком.

Несколько дней назад он вышел из комы. Лжеполицейские буквально выволакивали его из больницы. Катуков еле шел. Он был еще очень слаб после перенесенной операции. И почти сразу после этой вот самой «выписки» из больницы в его родном городе убили двух женщин способом, которым обычно убивал Катуков.

Личности женщин не установлены. Местные опера предполагают, что девушки приезжие. А Катуков убивал лишь тех, с кем был хорошо знаком. Ему нужно было все красиво обставить. Тихое место где-нибудь в глуши. Какой-нибудь заброшенный домик. Свечи. Вино с примесью седативного, делающего жертву вялой и покорной.

А девушки, погибшие несколько дней назад, были убиты наспех. Одна в кустах на обочине трассы. Вторая в гаражах. Наташа – в собственной квартире.

Он изменился – серийник Катуков? Понимая, что дни его на свободе сочтены, он резко поменял манеру исполнения своих злодеяний? Возможно, что и так.

– Поймаем, спросим, – мрачно изрек Осипов на вечернем совещании, которое экстренно собрали в райотделе тем же вечером. – Что говорят сотрудники патрульно-постовой службы, которых нашли без формы, удостоверений и служебной машины? Они видели, кто на них напал?

– Так точно, товарищ майор, – отрапортовал молодой оперативник – капитан Дима Нестеров, неуклюжий и несимпатичный. – Это были двое мужчин.

– Я это понял. Приметы мужчин?

– Они сказали, что мужчины были без особых примет, одеты во все черное. Следовали за ними на черном седане. Марку они не определили. Номера были заляпаны грязью. Когда парни остановились, чтобы отойти по нужде в кусты, эти двое на них напали. Ребята рассказывают, что отключили их профессионально. Каким-то ловким приемом. Отсюда можно сделать вывод, товарищ майор, что кто-то один из них владеет боевыми искусствами. Или оба.

Что-то начало всплывать в памяти Осипова после этих слов. Что-то давнее, случившееся в самые первые недели начала следствия. Это касалось кого-то из жертв.

– Капитан, – нацелил Осипов в Диму палец. – Проверь по родственникам жертв мужей и братьев. Кто из них мог быть спортсменом в данном виде боевых искусств. Временной диапазон: с самого начала деяний Катукова. И сдвигай к нынешнему числу. Что-то мелькает в памяти. Пять лет назад, кажется… Поищи.

– Так точно. Могу идти?

– Иди. – Осипов посмотрел на старшего опергруппы. – Что по телефону и ноутбуку? Удалось подобрать пароль?

– Светлана работает, – неуверенно пожал плечами старший.

– Где она работает? – уточнил Иван.

– Через две двери, товарищ майор. Там ее обитель. Но ее лучше не тревожить и…

Дослушивать он не стал. Вышел в дверь и уже менее чем через минуту входил в кабинет эксперта.

Глава 4

Света Сучкова никогда не верила в удачу и уж тем более в счастливые совпадения, дарующие эту самую удачу. Такого не бывает в принципе, считала она. Тем более с ней!

Но когда она увидела в коридоре отдела полиции Осипова…

– Да ладно! – выдохнула она испуганно. – Этого не может быть!

– Чего не может быть, Светуля?

Дима Нестеров тщетно пытался заглянуть ей в глаза, заходя то с одного, то с другого бока. Этот чудик с чего-то решил, что они могут и должны быть парой. Оба несимпатичные. Он неуклюжий и рыхлый. Она…

Она так вообще недоразумение, а не девушка. Обладая довольно милой внешностью, Светлана ухитрялась так ее изгадить, что ни один приличный малый в ее сторону не смотрел.

Во-первых, она не умела нормально одеваться, хватая вещи с полок по принципу: что попалось под руку. Во-вторых, не имела никакой прически. Редко мыла голову. И старательно прятала сальные прядки под банданой. В-третьих, носила очки в старческой немодной оправе.

В общем, было еще много чего, над чем стоило бы поработать, но ей не хотелось. Не для кого было. Ну не для Нестe-

рова же надрываться!

И тут в коридоре сам Осипов – красавчик-сердцеед с их факультета. Он уже оканчивал университет, учился на последнем курсе, когда Света только-только поступила. Но она часто сталкивалась с ним в коридорах и аудиториях, и сердце ее екало, стоило уловить аромат его одеколона или услышать его смех. Правда, Осипов смеялся нечасто. Он был серьезным, целеустремленным и семимильными шагами шел на красный диплом.

А она…

Она как была, так и осталась неудачницей. И врединой была, и интриганкой, каких поискать. Ей даже прозвище дали курсе на третьем, в соответствии с ее фамилией.

После универа она постаралась уехать из Москвы куда подальше. Но сильно далеко не вышло. Заболела мать и вызвала ее в это захолустье. Света ухаживала за ней старательно, но это не помогло. Матери уже три года как не было. Попытавшись продать ее квартиру, чтобы переехать, Света наткнулась на откровенный грабеж риелторов, желавших заполучить ее просторное жилище на третьем этаже буквально даром.

– Ну и живи тогда тут сама! – вспылил однажды один из них.

И как приговорил. Света застряла в этом райцентре без желания как-то продвигаться по службе, без желания быть красивой, без желания выйти замуж.

Вокруг нее вечно отирались какие-то увальни типа Нестерова. С кем-то из них она изредка спала. Кого-то посылала. Нестерова она считала приговором своей женской сущности и держала его на расстоянии вытянутой руки.

– Чего не может быть, Светочка? – пускал слюни Нестеров, стараясь прижаться к ее спине.

– Я ничего не путаю и мне не показалось? – кивнула она в спину удаляющегося по коридору Осипова. – Это Осипов?

– Да, Осипов – майор. Следователь по особо важным. Из самой столицы. А что? Ты с ним знакома? – Дима сердито запыхтел ей в ухо. – Откуда?

– Так, давняя история. Учились на одном факультете, – пощадила его Светлана. – Что от меня нужно?

Димка Нестеров вручил ей ноутбук и телефон убитой пару часов назад девушки. Передал приказ Осипова и помчался на совещание.

– Там пароль какой-то мудреный, Свет. Попытались один-два-три-четыре, ни фига. Палец к телефону – тоже мимо. Я и сказал майору, что никто, кроме тебя, не вскроет.

– Я знаю, – без ложной скромности отозвалась Света.

Тут уж было не поспорить, в своем деле она была профессионалом высокого класса.

Уединившись в своем кабинете, она приступила к работе. И уже через полчаса вскрыла и телефон, и компьютер. Судя по почерпнутой Светой информации, ничего интересного в жизни несчастной девушки не происходило. Та регулярно

посещала сайты маркетплейсов, закидывала в корзины кучу товара, но на покупку решалась лишь изредка. В соцсетях ее странички транслировали весьма скучную жизнь толстушки Наташи. Дом – работа, работа – дом. Редкие выезды куда-то за город, видимо, к родителям на дачу. Выезды ограничивались работой на грядках и сбором урожая. Еще Наташа активно играла в компьютерные игры, почти детские. Просматривала мелодраматические сериалы, от которых Свету всегда воротило. И лишь в последний день своей жизни ее интерес круто поменялся.

Наташа вдруг принялась искать информацию о серийном убийце Катукове и его жертвах. Просмотрела несколько видеорепортажей от блогеров. Завела новый и единственный текстовой файл и выписала в столбик всех, кого убил Катуков.

А затем Наташа – умница такая – прошлась по репортажам, рассказывающим об одной из этих жертв. И внимательно изучила родственников этой девушки. И использовала информацию из разных источников, что интересно.

Света быстренько соорудила отчет по этой теме и приступила к телефону, но там не было ничего интересного. Кроме разве что нескольких коротких разговоров с каким-то Алешкой как раз перед ее убийством.

Света не поленилась и пробила его телефон.

Вышла на Алексея Пронина без особого труда и разочарованно констатировала, что тот был всего лишь коллегой.

Равно как и Рулев, и Харитонова, и еще с десяток человек с фамилиями, принадлежащими медикам из хирургического отделения.

И этот отчет Света сделала быстро.

Но…

Но в кабинет, где сейчас проходило совещание, Света не пошла. Пусть начальство потребует ее к себе! А если уж совершенно повезет, то Осипов сам явится.

Скользнув по своему отражению в зеркале, она ужаснулась. Хуже, чем сегодня, она, наверное, не выглядела никогда. Заперев кабинет изнутри, Света сорвала бандану и сунула голову под кран в тесной фаянсовой раковине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.